

Джоселин Кордес

НОВАЯ ИСТОРИЯ

Оригинал: Jocelynn Cordes. The New Story

Источник: <https://counter-currents.com/2023/04/the-new-story/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!

Постановка «Антигоны» Софокла в Классическом театре Гарлема в 2018 году с Таем Джонсом и Александрией Кинг в главных ролях.

После того, как я закончила колледж еще в 1980-х, я решила вернуться в свою старую среднюю школу, чтобы некоторое время поработать там учителем на замену. Вскоре после того, как я начала там преподавать, я спросила директора школьного театра, смогу ли я когда-нибудь поставить пьесу.

В колледже я была весьма активна на театральном отделении и за четыре года обучения в университете достойно сыграла несколько ролей. У актерского мастерства были свои трудности, но мне всегда казалось, что именно режиссура – это то, чем театральные люди действительно зарабатывают себе репутацию и показывают, на что они способны. Я с ужасом смотрела на творческую ответственность режиссера, поэтому, естественно, не успокоилась, пока не попробовала.

Я не играла ни в одном из спектаклей или мюзиклов, поставленных в этой средней школе, за то время, что сама училась там, поэтому я не была знакома с режиссером, несмотря на то, что он был почти легендой в этом маленьком городке. Но его щедрость ко мне была поистине безгранична. Мало того, что он предоставил мне место для весеннего шоу, у меня была свобода выбора пьесы, постановки, оформления декораций – всей работы. Я сомневаюсь, что когда-либо до сих пор полностью осознала, насколько щедрыми были эти привилегии.

Не имея никаких хореографических навыков, достойных демонстрации публике, я воздержалась от жанра мюзикла и вместо него выбрала трагедию – греческую трагедию, естественно. Но, желая сделать постановку немного более интересной, я выбрала версию «Антигоны» Жана Ануя, интерпретацию, которая растворяет моральные абсолюты, имеющиеся у Софокла. Эта пьеса была написана для того, чтобы сделать выбор Антигоны пренебречь своим дядей и похоронить своего брата вопреки его приказам менее оправданным, а принятое в результате решение Креонта казнить Антигону более сложным для оспаривания. Я посчитала моральную трясину, созданную этими долгими спорами между Креонтом и Антигоной, с которыми эти юные ученики блестяще справились, просто более провокационной, чем оригинал.

То, что я выбрала на главную роль молодую чернокожую старшеклассницу наряду с белым Креонтом и белым Гемоном, не было задумано как «провокация». Раса сама по себе никогда не была мне интересна, и уж конечно не так интересна, как желание спровоцировать аудиторию на взвешивание достоинств двух противоположных аргументов по вопросу, который на первый взгляд должен был привести к единственному быстрому и верному выводу. Я просто выбрала эту девушку, потому что она была лучшим кандидатом на эту роль, и точка. И поскольку это были 80-е годы, и так как мы жили в маленьком, преимущественно белом городке, то этот выбор исполнителей не стал проблемой. Это было почти так, как если бы мы жили в аполитичном пузыре.

Но, несмотря на отсутствие разногласий (или даже комментариев), я бы никогда не сделала бы такой выбор сейчас, и это изменение не имеет ничего общего с моим пренебрежением к сигналам «воуков». На карту поставлено нечто более важное.

Пару лет назад я стала замечать посты в социальных сетях, выражающие недовольство многими британскими телесериалами и фильмами, в особенности из-за того, что чернокожие актеры и актрисы были выбраны на роли, которые исторически играли белые актеры, либо из-за того, что реальный исторический персонаж был на самом деле белым либо же из-за того, что вымышленный персонаж был создан его автором как белый человек. Эти сообщения

в социальных сетях выражали искренний гнев по поводу этого нового изображения, а также настаивали на том, что этот выбор актеров был еще одним аспектом продолжающегося Великого замещения.

Сначала я была озадачена этим возмущением. Я подумала, зачем так серьезно относиться к чему-то настолько явно ложному, как, скажем, черная Анна Боллейн или черный король Артур и так далее, когда и так все знают, что это неправда с точки зрения истории или литературы?

Конечно, в то время я все еще рассматривала этот выбор с точки зрения того, что сделала много десятилетий назад. Никому в здравом уме, увидев мою постановку «Антигоны», не пришло бы в голову, что Софокл действительно хотел, чтобы она и ее семья были африканцами. Далее я заключила, мысленно пожав плечами, что, пока мы действительно преподаем историю и литературу, раса актера в одном спектакле не имеет значения.

Но ведь это не один спектакль? Это лавина. А историю и литературу мы на самом деле не учим, не так ли? Таким образом, каждое поколение функционально представляет собой *tabula rasa*, «чистую доску», на которой должна быть написана совершенно новая история, если так направит культурный дух времени.

Только после абсурда с «Черной пантерой» я вспомнила слова нигерийского автора Чинуа Ачебе, написанные в эссе «Правильное написание нашего собственного имени»:

... черным людям не обязательно выдумывать великое вымышленное прошлое, чтобы оправдать свое человеческое существование и достоинство сегодня. Что они должны сделать, так это восстановить то, что принадлежит им – свою историю – и рассказать ее самим.

Я приветствую это предложение и присущее ему уважение к целостности народа, которое оно подразумевает. И это, безусловно, то, что сделал сам Ачебе в своем творчестве. Но чернокожие здесь, в Америке и в Британии, не рассказывают свою собственную историю и не рассказывают ее сами. Помимо нескольких грандиозных попыток мифотворчества, они рассказывают *нашу* историю, историю белых европейцев, и встраиваются в нее – правда, с помощью отрекающихся от самих себя белых.

Но тогда возникает вопрос: поскольку они, безусловно, являются пешками в гораздо большей истории, написанной для всех нас, то несут ли черные люди какую-либо вину за свою роль в этом монументальном акте пересмотра?

Я считаю, что ответить на этот вопрос сложно, особенно в свете того, в какой степени белые вообще позволили этой безжалостной силе развернуться. Далее, я думаю, самое главное – не выявить виновного в нашем историческом

вандализме, а агрессивно заняться сохранением нашего наследия во всех его проявлениях.

Белые люди как в Европе, так и в Америке должны отвергнуть это ревизионное начинание – фактически решительно осудить его. Мы не обязаны задним числом вставлять каждую расу и каждый этнос в нашу историческую временную шкалу или в нашу многовековую творческую работу. Белые люди должны осознать важность расы как расы и начать относиться к огромному творческому результату своих народов с такой же заботой, с какой мы относимся к объектам ЮНЕСКО, ибо если мы можем быть заинтересованы в сохранении отдельных архитектурных и скульптурных чудес, то почему бы нам не стремиться сохранить грандиозные достижения целой культуры?

Вспомните, что сказал негритянский писатель Джеймс Болдуин о швейцарском крестьянине в «Чужаке в деревне».

Самый неграмотный среди них связан, в отличие от меня, с Данте, Шекспиром, Микеланджело, Эсхилом, да Винчи, Рембрандтом и Растином; собор в Шартре говорит им что-то, чего он не может сказать мне, как, впрочем, и нью-йоркский Эмпайр-стейт-билдинг, если кто-нибудь здесь его когда-нибудь увидит. Из их гимнов и танцев вышли Бетховен и Бах. Вернитесь на несколько столетий назад, и они во всей красе, но я в Африке, наблюдаю за прибытием завоевателей.

Я сочувствую терзаниям в этом заявлении. Но я также не хочу, чтобы при извращенном повороте событий белые европейцы наблюдали за прибытием завоевателей и ничего не делали, чтобы предотвратить разрушение всего, что создали их предки.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.